

Узбекистан: обзор событий в области прав человека за ноябрь 2002 года

1. Политические процессы Хотя за последний год масштабы репрессий несколько снизились, Узбекистан по-прежнему остается лидером среди стран СНГ как по общему количеству политзаключенных, так и по числу политических дел, ежемесячно рассматриваемых судами. Широкий международный резонанс

1. Политические процессы

Хотя за последний год масштабы репрессий несколько снизились, Узбекистан по-прежнему остается лидером среди стран СНГ как по общему количеству политзаключенных, так и по числу политических дел, ежемесячно рассматриваемых судами.

Широкий международный резонанс вызвало вынесение **Ташкентским городским судом** 28 ноября смертного приговора 28-летнему **Искандару Худайберганову**, обвиняемому по десяти статьям УК, включая убийство, терроризм, наемничество, организацию преступного сообщества, разбой, посягательство на конституционный строй и др. Худайбергенов был арестован в Таджикистане в 2001 г. и 5 февраля 2002 г. выдан в Узбекистан. В Ташкенте он подвергся пыткам с использованием электрошока в здании МВД РУ, позднее был передан в СНБ, где его продолжали пытать. Власти обвинили Худайбергана в принадлежности к Исламскому движению Узбекистана, прохождении боевой подготовки в террористических лагерях в Таджикистане и Чечне, участии в вооруженных столкновениях в Баткене в 1999 г., подготовке террористических актов и совершении разбойных

нападений в Ташкенте. Сам подсудимый заявил, что не виновен ни в одном из инкриминируемых ему преступлений и что он бежал в Таджикистан в феврале 1999 г., опасаясь стать жертвой массовых репрессий. Суд, начавшийся 26 августа, проигнорировал заявление Худайберганаова о том, что признательные показания на предварительном следствии были даны им под воздействием физического и психологического давления со стороны сотрудников спецслужб. О своей невинности заявили и все пятеро подельников Худайберганаова: **Орифжон Кадыров, Асатулла Абдуллаев, Абдунаби Шарифов, Бекзод Касимбеков и Носирхон Хакимов**, осужденные на сроки от 6 до 16 лет лишения свободы отбытием в колонии строгого режима. Международная правозащитная организация Human Rights Watch заявила протест против вынесения смертного приговора.

По сообщению из г.Андижана, 22 ноября в Андижанском областном суде завершился продолжавшийся с 26 июля процесс над 4 членами партии «Хизб ут-Тахрир», арестованными в апреле-мае 2002 г. **Хакимжан Назаров, Илхомжон Мирзаев, Рафукжон Ширматов и Набиулла Зиятдинов** были признаны виновными в посягательстве на конституционный строй, распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности, и участии в религиозных экстремистских организациях. Суд приговорил их к 10 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима.

30 ноября **Хужайлийский районный суд Республики Каракалпакстан** приговорил к 9 годам лишения свободы председателя Каракалпакстанского отделения **Общества Прав Человека Узбекистана Турсинбая Утамуратова**. Он был признан виновным в уклонении от уплаты налогов, мошенничестве, должностном подлоге, подделке документов, нанесении легкого телесного повреждения и сопротивлении представителю власти. Представители ОПЧУ считают обвинение сфабрикованным. Утамуратов – бывший сотрудник районной администрации, ранее, по его мнению, несправдливо осужденный, занимался защитой прав предпринимателей, принимал участие в судебных разбирательствах в качестве защитника, представляя интересы лиц, чьи права нарушались государственными органами. 4 сентября он был арестован. Судебный процесс начался 17 ноября, но сразу был отложен, возможно, из-за того, что в этот день судебные слушания планировали посетить сотрудники посольства США.

26 ноября в **Акмал-Икромовском районном суде г.Ташкента** закончился суд над активистом религиозной общины «Свидетелей Иеговы» 26-летним **Маратом Мударисовым**, который был осужден по статье 156 ч.1 (возбуждение религиозной вражды) и приговорен к 3 годам лишения свободы условно. Этнический татарин Мударисов стал первым представителем неисламской религиозной организации, осужденным по этой статье УК РУ. Он был арестован 19 июля 2002 г. после вызова в районный отдел СНБ. При обыске его доме были изъяты листовки на узбекском языке, которые экспертиза квалифицировала как разжигающие межрелигиозную рознь. Сам осужденный утверждает, что не владеет узбекским языком в достаточной мере. До 22 ноября Мударисов содержался в СИЗО, однако после того, как начавшийся 16 ноября суд привлек внимание международных организаций и иностранных посольств, подсудимый был освобожден под подписку о невыезде. Адвокат Мударисова утверждает, что готовятся еще два процесса над «Свидетелями Иеговы» – в Бухаре и Навои. Власти обвиняют их в миссионерской деятельности, что квалифицируется как нарушение законодательства о религиозных организациях (ст.216-2 ч.2 УК РУ). В настоящее время общины «Свидетелей Иеговы» зарегистрированы лишь в двух городах – Фергане и Чирчике, в других регионах власти отказываются зарегистрировать действующие многочисленные общины (только в Ташкенте насчитывается около 3,5 тысяч «Свидетелей Иеговы»).

В ноябре Верховный Суд РУ оставил без изменения приговор, вынесенный 10 октября **Файзулла-Хужаевским районным судом г.Бухары** по делу **И.Ходжаева и Ф.Баратова**. Оба осужденных были задержанных в Ташкенте в мае 2002 г. при попытке выезда на поезде в Россию. Их обвинили в

принадлежности к партии «Хизб ут-Тахрир» и участия в вооруженных столкновениях в Сурхандарьинской области в 2000 г. Ходжаев и Баратов были приговорены к 10 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима.

По данным корреспондентов информсети, 15 октября Кашкадарьинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу на приговор, вынесенный 16 сентября **Нишонским районным судом Кашкадарьинской области** в отношении трех членов ОПЧУ **Джуры Мурадова, Мусулмонкула Хамраева и Норпулата Раджапов**. Эти жители Нишонского района были обвинены в хулиганстве, грабеже, угрозе применения насилия и умышленном повреждении имущества и приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет с отбытием наказания в колонии общего режима. Уголовное дело было возбуждено в связи с инцидентом в феврале 2002 г., когда работавшие в колхозе женщины потребовали от председателя хозяйства погасить задолженность по зарплате за несколько месяцев. Подсудимые утверждали, что сами не участвовали в этом инциденте и что женщины также не совершали каких-либо актов насилия. Руководство Кашкадарьинского отделения ОПЧУ, в которое подсудимые вступили в мае 2002 г., считает, что уголовное дело стало «ответом» местных властей на расследование случаев хищений зерна, проводившееся осужденными. К хищениям были причастны местные чиновники. После рассмотрения кассационной жалобы, областной суд сократил срок заключения правозащитников на полгода.

2. Аресты по политическим мотивам

Большинство корреспондентов информационной сети не имели информации об арестах в ноябре по политическим и религиозным мотивам. Исключением стала Андижанская область, где были отмечены подобные случаи, но подробная информация об арестах отсутствует.

Из **Андижанской области** также сообщают об аресте 17 ноября Службой национальной безопасности Узбекистана одного из активистов правозащитной организации «**Закон и порядок**» из г.**Ош (Кыргызстан) Рустама Нишанова**. По данным местного отделения ОПЧУ, Нишанов прибыл в Андижан вместе с двумя товарищами, не имевшими отношения к правозащитному движению, и был арестован по обвинению в попытке продажи 2 кг героина сотрудникам СНБ, действовавшим под видом наркоторговцев. Пока не ясно, имеет ли дело политическую подоплеку или носит криминальный характер.

Продолжает содержаться под стражей выходец из Андижанской области **Маннопжон Рахматуллаев**, задержанный 2 октября 2002 г. в г.**Маркс Саратовской области** Российской Федерации. Этот гражданин Узбекистана, исполнявший обязанности имама городской мечети в г.Маркс, постоянно проживал на территории области с 1996 г. Рахматуллаев был задержан по запросу правоохранительных органов Узбекистана, обвинявших его в незаконном переходе границы (т.е. в поездке хадж в Саудовскую Аравию в ноябре 1992 г. без разрешения властей). 26 ноября Саратовский областной суд признал незаконным решение Генеральной прокуратуры РФ о его экстрадиции в Узбекистан и постановил освободить его из-под стражи. Однако сразу после освобождения Рахматуллаев вновь был задержан в здании суда. В новом запросе, поступившем из Узбекистана, имам обвиняется в «посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан».

3. Освобождение политзаключенных

16 ноября на свободу вышел известный исламский религиозный деятель **Умархон Бузрукхонов** (1955 г.р.), который до своего ареста 9 ноября 1993 г. исполнял обязанности имам-хотиба главной соборной мечети г.**Намангана** «Махдум Ишан». Хотя формально Бузрукханов был осужден по обвинению в экономическом преступлении, фактически он стал одной из первых жертв правительственной кампании по борьбе с политическим исламом. В период заключения он был осужден еще несколько раз

по сфабрикованным делам о нарушении режима и др. Содержался в КИН-1 (Зангиатинский район Ташкентской области), где заболел плевритом.

Месяцем ранее 7 октября 2002 г. из КИН-21 (г.Бекобод Ташкентской области) был освобожден другой известный политзаключенный – **Мели Кобулов**, бывший депутат Верховного Совета Узбекистана, ранее возглавлявший **Джизакское областное отделение ОПЧУ**. Он был арестован в 1992 г.

С опозданием стало известно об освобождении 5 сентября из колонии КИН-18 (Сангородок, г.Ташкент) 34-летнего жителя **г.Намангана Мухаммаджона Низомбоева**. Низомбоев был арестован в марте 1992 г. в ходе кампании по разгрому движений «Ислом лашкарлари» и «Адолат». При задержании он выдал себя за Тохира Юлдашева. Позднее в том же году был приговорен к 7 годам лишения свободы, а в ноябре 1999 г. дополнительно приговорен к 3,5 годам заключения. Низомбоев отбывал наказание в КИН-61, КИН-29 и КИН-1, где регулярно подвергался пыткам и избиениям. В период заключения Низомбоев заболел плевритом и тяжелой формой туберкулеза и был признан инвалидом 1-ой группы.

4. Закрытие мечетей и церквей, разгоны молитвенных собраний

В ноябре 2002 г. в **г.Навои** сотрудниками милиции было пресечено собрание христианской общины, принадлежащей к **Международному Союзу Церквей Евангельских Христиан Баптистов**. Общины этого союза, как правило, очень малочисленны, но действуют во многих крупных городах Узбекистана и отказываются от регистрации по идейным соображениям. В прерванном милицией собрании, проходившем в квартире **Николая Никулина**, участвовало 7 чел. При обыске квартиры была изъята религиозная литература, которая, как заявил проводивший обыск сотрудник отдела по борьбе с бандитизмом майор С.Мухамеддинов, «будет направлена на экспертизу и, возможно, уничтожена»¹. 19 ноября Никулин был осужден на 10 суток административного ареста.

5. Преследования правозащитников и журналистов.

23 ноября журналист и член ОПЧУ из **г.Карши Олим Тошев** был принудительно помещен в местный наркологический диспансер. Тошев, в прошлом корреспондент газет «Посбон» (издание УВД области) и «Адолат кучи» (издание областной прокуратуры), известен своей критикой местных органов власти. Вскоре после увольнения 1 октября из газеты «Адолат кучи», он обратился с открытым письмом к министру внутренних дел РУ, в котором привел факты коррупции сотрудников правоохранительных органов Кашкадарьинской области. 26 октября республиканская газета «Халк сузи» опубликовала его статью о неправомерных действиях должностных лиц управления областного агросервиса, а 1 ноября в местной газете «Мохият» появилась статья Тошева «Управление нехороших дел», в которой он подверг критике деятельность УВД области. Специальная комиссия МВД около месяца занималась проверкой фактов, изложенных в письме Тошева. 12 ноября при участии членов комиссии было проведено общее собрание офицеров УВД Кашкадарьинской области, на котором Тошева обвинили в клевете. Одновременно на собрании было заявлено, что Тошев может вновь приступить к работе в редакции газеты «Посбон», откуда он был уволен несколькими месяцами ранее. После того, как комиссия завершила работу, 23 ноября журналист был задержан вблизи своего дома сотрудниками милиции под предлогом проведения в городе массовой кампании по выявлению лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. Из милиции он был доставлен в наркологический диспансер, находящийся за городской чертой. Администрация диспансера (главный врач – Кодир Худойназаров) не поставила в известность о происшедшем семью задержанного. Лишь 27 ноября родственники узнали о местонахождении Тошева, и 28 ноября при содействии местных правозащитников он был освобожден.

В **Андижане** за руководителем областной организации ОПЧУ **Саиджахоном Зайнабитдиновым** ведется постоянная слежка. 28 ноября, в день приезда в город спецдокладчика по пыткам Комиссии ООН по правам человека, в доме правозащитника был отключен телефон. Ранее аналогичное

отключение телефона было произведено 2 октября - в день приезда в Андижан посла Великобритании. Можно предположить, что в обоих случаях власти пытались сорвать встречи правозащитника с зарубежными визитерами.

Из **Джизакской области** сообщают, что 27 ноября председатель Зарбдорского отделения ОПЧУ **Муйдинжон Курбанов** был вызван к начальнику РОВД М.Мирзияеву, который допрашивал его в течение двух часов и требовал правозащитную деятельность.

В **Ташкенте** 28 ноября принято решение о продлении на месяц срока содержания в психиатрической больнице правозащитницы **Елены Урлаевой**, известной своими экстравагантными мерами борьбы за права человека. Урлаева принудительно содержится в психиатрической больнице с 27 августа, когда она была задержана во время проведения одной из уличных акций протеста².

6. Приграничные инциденты

6 ноября 31-летний житель села Жибек Жолы **Сарыагашского района Южно-Казахстанской области Республики Казахстан Эльмурат Байтурганов** был убит выстрелом в голову узбекскими пограничниками на казахско-узбекской границе. По данным пресс-релиза КНБ РК, оружие было применено в ходе мероприятия по пресечению контрабандных действий после того, как нарушители границы стали забрасывать наряд камнями и палками. По другой версии, погибший не занимался контрабандой, а разыскивал скот, забредший на территорию Узбекистана.

7. Пикеты, демонстрации, митинги, массовые волнения.

В ноябре 2002 г. в Узбекистане отмечалось усиление митинговой активности. Проведение большей части уличных акций было вызвано ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране.

11 ноября 2002 года в первой половине дня в **г.Ташкенте** около 60 родственников политзаключенных, включая 12 женщин пос.Назарбек близ столицы, войдя в здание ГУИН МВД РУ потребовали встречи с руководством ГУИН с целью добиться прекращения пыток и улучшения условий содержания политзаключенных. Заместитель начальника ГУИН Шодиев вызвал сотрудников Хамзинского РОВД. Однако собравшиеся заявили, что пришли на прием к начальнику ГУИН. Шодиев был вынужден принять по отдельности 15 жалобщиц, которые обвиняли его в невыполнении обещаний, данных после аналогичной акции 30 октября. Шодиев вновь пообещал лично посетить лагеря, особенно в западном Узбекистане, принять меры по улучшению обстановки в этих колониях и наказать сотрудников пенитенциарных учреждений, виновных в издевательствах над заключенными. Женщины в свою очередь пообещали проводить подобные акции и впредь, если ситуация в местах лишения свободы не улучшится.

12 ноября 2002 г. в районном центре **Хазорасп Хорезмской области** около 1500 мелких предпринимателей провели акцию протеста против постановления Кабинета Министров РУ № 335 «О внесении изменений в решения правительства по вопросам упорядочивания ввоза импортных товаров физическими лицами на территорию Узбекистана». Митинг проходил у здания отделения налоговой инспекции при городском базаре. В ходе митинга 38-летний предприниматель из села Бешта Хазараспского района **Муродбек Жуманиязов**, у которого согласно новому постановлению трижды были изъяты товары, совершил акт самосожжения. 17 ноября он скончался в местной больнице от обширных ожогов.

В середине ноября 2002 г. в райцентре **Каракул Бухарской области** прошла акция протеста, связанная с невыдачей зарплаты. По версии ОПЧУ «Эзгулик», 14-15 ноября около тысячи работников местного хлопкоочистительного завода провели митинг, протестуя против годичной задержкой зарплаты. Долг завода перед рабочим достигает 150 млн. сумов. Первый заместитель хокима (главы администрации)

предложил рабочим получить в счет оплаты семена хлопка, но предложение было отвергнуто. Тогда около 100 сотрудников милиции под командованием начальника РОВД Каракулского района С.Хафизова, выкрикивая нецензурные ругательства, провели операцию по разгону собравшихся. Одиннадцать человек были задержаны и доставлены в РОВД Каракулского района. После допроса они были оштрафованы на 5700 сумов каждый. При этом начальник РОВД предупредил задержанных, что при повторении акций протеста он возбудит против них уголовное дело по статье хулиганство. 16 ноября директор завода подписал приказ, в котором снова предложил рабочим получить оплату семенами хлопка.

Вторую версию происшедших событий представил бухарский правозащитник Шухрат Ганиев. По его данным, причиной конфликта стал спор между группой колхозников и правлением хозяйства в связи с невыплатой денег за собранный хлопок-сырец. Около 11 часов утра 15 ноября после двухчасовой дискуссии группа из 25-30 чел. направилась с жалобой в *хокимиат* (администрацию) района. 5 человек были приняты местными чиновниками, остальные разошлись по требованию милиции. В тот же день задолженность по зарплате частично была погашена по указанию районной администрации. Ганиев утверждает, что никаких массовых акций протеста в районе не было.

27 и 29 ноября в **Андижане** у зданий городской прокуратуры и областного хокимиата прошли небольшие митинги женщин из пригородного жилого массива Багишамол. Митингующие требовали обеспечить подачу света и газа в их массив, а также приезд «Скорой помощи» по экстренным вызовам. Женщины были задержаны и возвращены на место жительства, при этом власти обещали, что поставленные проблемы будут решены.

Корреспондент по Ферганской области сообщает, что 14 октября в районном центре **Олтиарик Ферганской области** перед зданием районного суда состоялся пикет с участием 10 человек с требованием соблюдения законности правоохранительными и судебными органами. Пикет был организован руководителем правозащитной группы «Утюраклар» из г.Маргилана 40-летней **Мухтабар Таджибаевой**. Сотрудники милиции, угрожая Таджибаевой возбуждением уголовного дела за клевету, разогнали пикетчиков и отобрали у них плакаты. Правозащитница заявила, что следующий пикет намерена провести 8 января у здания Олий мажлиса в Ташкенте.

8. Пытки и смерть политзаключенных в местах лишения свободы

В ноябре в г.**Гиждуване Бухарской области** родственникам было выдано тело исламского активиста Уктама Амонова, 1966 г.р., скончавшегося в КИН-18 (Сангородок, г.Ташкент). Амонов был осужден за антигосударственную деятельность в феврале 2000 г. По официальной версии, заключенный покончил жизнь самоубийством путем повешения. За месяц до смерти Амонов во время свидания с родственниками рассказал о травле со стороны администрации. По свидетельству очевидцев, на теле были видны следы избиений. Похороны проходили под контролем милиции, которая требовала завершить их в течение двух часов.

2 октября в **КИН-1** (Зангиатинский район Ташкентской области) начальник колонии Г.Исраилов отдал распоряжение, чтобы политзаключенные **Иброхим Ишманов, Иномжон Мавланкулов, Мансур Бобоев, Илхом Тайманов** и другие выступили по внутренней радиостанции колонии и зачитали тексты, заранее подготовленные лагерной администрацией. Согласно письму заключенных, в этих текстах говорилось о хороших условиях содержания в колонии, а также высказывались идеи, оскорбляющие религиозные чувства мусульман. Политзаключенные отказались выполнить требование администрации. За это начальник колонии приказал своим сотрудникам Рафику Абдуллаеву, Закиру Аширкулову, Данилу Бахтиозину, Усману Ибрагимову и Шухрату Хужаеву ежедневно избивать

«отказников». После этого перечисленные выше заключенные ежедневно подвергались жестокому избиению, при этом им отказывали в медицинской помощи.

С большим опозданием поступила информация о пытках, которыми подвергаются заключенные в **КИН-47** (г.Кизилтепа Навоийской области). В конце июля 2002 года за отказ отречься от своих убеждений были жестоко избиты политзаключенные Собир Хасанов (1962 г.р.), Сотволди Хасанов (1967 г.р.), Абдувохид Кодиров (1974 г.р.) и Кадыр Сайфиев (1975 г.р.). По сообщениям из колонии, надзиратели под руководством офицера Боходира Элибаева нередко жестоко избивают заключенных резиновыми дубинками по пяткам, шее и спине. Многие политзаключенные значительную часть времени проводят в ШИЗО.

9. Распространения листовок

По сообщению из **г.Карши**, 1 ноября в южной части города прошла массовая акция по распространению листовок партии «Хизб ут-Тахрир». Члены партии воспользовались тем, что основные силы областных управлений МВД и СНБ были переброшены в районный центр Шахрисябз, где проводились торжества по случаю празднования 2700-летия города. По имеющимся данным, поиски распространителей листовок не дали результата.

10. Публикации в узбекской официальной прессе

31 октября и 5 ноября ферганская областная газета «**Фаргона хакикати**» под заголовком «Ургимчак уяси» (Паутина) опубликовала статью судьи И.Ашурова и специального корреспондента газеты Н.Ёкубжоновым, в которой излагалась официальная точка зрения о процессе над группой «ваххабитов» (**К.Ахроров** и другие). Осужденных обвиняли в терроризме, в частности в подготовке взрыва на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе, покупке и хранении оружия и боеприпасов, однако авторы статьи вынуждены были признать, что оружие у подсудимых так и не было найдено.

[1](#) ASSIST News Service/Newlife.kz. 24.11.2002.

[2](#) Сообщение ПОУГС от 8.12.2002.

Преследование организации «Хизб ут-Тахрир»

Программа: Центральная Азия

В последние годы организация «Хизб ут-Тахрир» — ненасильственная международная исламская организация, созданная в начале 50-х годов прошлого века на Ближнем Востоке и выступающая за создание всемирного исламского Халифата — получила широкое распро

Полное досье

Бюллетени

Узбекистан

Руководство Правозащитного Центра «Мемориал»

Ян Рачинский

Председатель правления
Международного
«Мемориала», член Совета
ПЦ

Александр Черкасов

Сотрудник программы
«Горячие точки»,
председатель Совета ПЦ

*Защита прав граждан остаётся
делом рук самих граждан,
недобитых правозащитников и
неприрученных адвокатов.*

Олег Орлов

Руководитель программы
«Горячие точки», член
Совета ПЦ

Для писем:

Малый Каретный переулок, 12,
Москва, Россия, 127 051

Тел.: +7 495 225 3118, +7 916 061 0500,
Факс: +7 495 699 1165.

Для обращений: memohrc@memohrc.org

Пресс-служба: press@memohrc.org

Редактор сайта: editor@memohrc.org

Для резюме: job@memohrc.org

Использование материалов сайта допускается
только при указании активной ссылки на источник.

[Политика обработки персональных данных](#)

21 июля 2014 г. Министерство юстиции РФ включило Межрегиональную общественную организацию Правозащитный Центр «Мемориал» в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Правозащитный Центр «Мемориал» - самоуправляемая общественная организация, не являющаяся «агентом» какого-либо внешнего «принципала».

Мы считаем закон об НКО – «иностраных агентах» противоречащим Конституции РФ и нарушающим наше право на свободу объединения, в связи чем обжалуем решение о внесении нашей организации в данный «реестр» в Европейском Суде по правам человека.